

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.108-115

А. А. Сенокосов*

Пути совершенствования правовой регламентации оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий

Аннотация. В статье анализируются проблемы, возникающие при оказании квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий: отсутствие правовой регламентации подачи адвокатом жалоб, ходатайств и заявлений в электронном виде на этапе досудебного производства; необходимость укрепления процессуальных гарантий на получение юридической помощи участниками уголовного судопроизводства в связи с введением в уголовно-процессуальный закон нормы права, регулирующей особенности проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Выявлены правовая неопределенность в вопросе о месте нахождения адвоката участника следственных действий в случае их проведения посредством видео-конференц-связи; возникающие при этом трудности, связанные с ознакомлением с протоколом следственного действия и снятия с него копии, а также целесообразность внедрения электронного документооборота в уголовный процесс на этапе досудебного производства. Рассмотрены проблемы материально-технического характера, связанные с внедрением цифровых технологий в уголовный процесс. Автор обосновывает выводы о необходимости изменения и дополнения уголовно-процессуального закона для устранения выявленных проблем, приводит способы совершенствования законодательства в области оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь; развитие цифровых технологий; уголовный процесс; электронный документооборот; следственные действия; электронное удостоверение адвоката; процессуальные гарантии; использование систем видео-конференц-связи; досудебное производство; подача жалоб в электронном виде.

Для цитирования: Сенокосов А. А. Пути совершенствования правовой регламентации оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 8. — С. 108–115. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.108-115.

© Сенокосов А. А., 2023

* Сенокосов Александр Анатольевич, адвокат коллегии адвокатов города Москвы «Династия», аспирант кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
alexander100@inbox.ru

Ways to Improve Legal Regulation of the Qualified Legal Assistance Provision to Participants in Criminal Proceedings in the Context of Digital Technologies Development

Aleksandr A. Senokosov, Lawyer, Dynasty Moscow Bar Association, Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
alexander100@inbox.ru

Abstract. The paper analyzes the problems that arise when providing qualified legal assistance to participants in criminal proceedings in the context of the development of digital technologies. These include the lack of legal regulation for filing complaints, petitions and statements by a lawyer in electronic form at the stage of pre-trial proceedings; the need to strengthen procedural guarantees for obtaining legal assistance by participants in criminal proceedings in connection with the introduction into the criminal procedure law of a rule of law regulating the features of interrogation, confrontation and identification through the use of videoconferencing systems. The author reveals legal uncertainty as to the location of the lawyer of the participant in investigative activities when they are carried out via video conferencing; the difficulties arising when studying the investigation report and making a copy thereof, as well as the feasibility of introducing electronic document management into the criminal procedure at the stage of pre-trial proceedings. The problems of a material and technical nature associated with the introduction of digital technologies in the criminal process are considered. The author substantiates the conclusions about the need to change and supplement the criminal procedure law in order to eliminate the identified problems, gives ways to improve legislation in the field of providing qualified legal assistance to participants in criminal proceedings in the context of the development of digital technologies.

Keywords: qualified legal assistance; digital technologies development; criminal procedure; electronic document management; investigative actions; lawyer's electronic ID; procedural safeguards; videoconferencing systems application; pre-trial proceedings; filing complaints electronically.

Cite as: Senokosov AA. Puti sovershenstvovaniya pravovoy reglamentatsii okazaniya kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi uchastnikam ugovnogo sudoproizvodstva v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy [Ways to Improve Legal Regulation of the Qualified Legal Assistance Provision to Participants in Criminal Proceedings in the Context of Digital Technologies Development]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(8):108-115. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.108-115. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Одним из основных элементов обеспечения прав и свобод личности является квалифицированная юридическая помощь, а установленное Конституцией России универсальное право на ее получение служит гарантией реализации множества других прав, законных интересов и свобод человека в уголовном процессе. Органичное и динамичное развитие института юридической помощи в настоящее время немыслимо без учета влияния цифровых технологий на уголовное судопроизводство. Кроме того, развитие цифровых технологий и их внедрение в уголовный процесс обусловило появление множества перспективных направлений в этой сфере.

Необходимо отметить, что для уголовного судопроизводства цифровые технологии и цифровая информация — явления относительно новые, только начавшие внедряться в него, в связи с чем их законодательное оформление и закрепление не носят системного характера, а необходимость комплексного правового регулирования общественных отношений в этой сфере не вызывает сомнений.

Вместе с тем трансформация уголовного процесса под влиянием развития цифровых технологий — это объективная реальность, которая требует не только изменений в области законодательной регламентации, но также организационных преобразований этой области судопроизводства и обеспечения цифровиза-

ции в качестве одной из доминант, влияющих на преобразование отечественного уголовного процесса.

По мнению Т. Г. Бородиновой¹, необходимо оценить коммуникативно-цифровые технологии, которые трансформируются в новые процессуальные средства, их качественно-технические характеристики с точки зрения гарантированности защиты прав участников уголовного судопроизводства. В настоящий момент актуализируются вопросы, затрагивающие пределы цифровизации судопроизводства, и критерии, которым она должна отвечать, чтобы сохранить вековой ценный опыт осуществления правосудия по канонам справедливости и законности.

Заслуживает внимания позитивное отношение отечественного судейского корпуса к внедрению в судопроизводство цифровых технологий, выраженное председателем Совета судей России В. В. Момотовым², который связал развитие электронного правосудия с дальнейшим развитием доступности российского судопроизводства.

Е. В. Марковичева³ считает, что эффективное решение одних вопросов, связанных с информатизацией уголовного процесса, выносит на повестку дня другие, качественно новые, о чем, по мнению ученого, свидетельствует опыт зарубежных государств, активно использующих цифровые технологии для развития судебных систем. Юридическое сообщество в связи с интенсификацией электронного взаимодействия вынуждено задуматься об обеспечении информационного равноправия.

Немалую роль в усилении влияния цифровых технологий на уголовный процесс сыграла пандемия, явившаяся своеобразным триггером произошедших изменений и новаций. К примеру, в условиях пандемии COVID-19 во многом именно цифровые технологии позволили орга-

низовывать рассмотрение уголовных дел судом, а также возможность подачи заявлений, жалоб и ходатайств участниками уголовного процесса (и, как следствие, их своевременное рассмотрение), что, в свою очередь, обеспечило соблюдение судом процессуальных сроков. Объективные изменения в уголовном процессе в области оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства, возникшие при указанных обстоятельствах, потребовали глубокого изучения.

Несмотря на появление в УПК РФ законодательных новелл, регламентирующих особенности проведения некоторых процессуальных действий с использованием цифровых технологий, нельзя отрицать, что существующая нормативно-правовая база требует концептуальных изменений, без которых последовательное внедрение таких технологий в уголовное судопроизводство невозможно.

Вместе с тем в области оказания квалифицированной юридической помощи в условиях развития цифровых технологий существует множество практических вопросов, ожидающих осмысления и разрешения.

Основная часть

Одним из вопросов оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий является несовершенство правовой регламентации проведения опознания, очной ставки и допроса посредством видео-конференц-связи.

До недавнего времени проведение «онлайн-допросов» являлось прерогативой суда. 10 января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении из-

¹ Бородинова Т. Г. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России: пределы и проблемы внедрения // Правосудие = Justice. 2022. Т. 4. № 1. С. 74.

² Момотов В. В. Выступление председателя Совета судей России на пленарном заседании Совета судей России (Москва, 7 июля 2020 г.) // URL: <http://www.ssrf.ru/news/vystupleniia-interv-iu-publikatsii/38497> (дата обращения: 22.01.2023).

³ Марковичева Е. В. Влияние цифровых технологий на развитие уголовного судопроизводства // Правосудие. 2019. Т. 1. № 1. С. 103.

менений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», определяющий особенности проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи. В частности, в УПК РФ внесена статья 189.1, согласно ч. 1 которой следователь или дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по правилам ст. 164 и гл. 26 УПК РФ с учетом особенностей, установленных статьей 189.1. В этой связи возник целый ряд вопросов оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного процесса в таких условиях.

Так, согласно ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия предъявляется всем участвовавшим в нем лицам. Вместе с тем в соответствии со ст. 189.1 УПК РФ протокол следственного действия лишь оглашается лицам, находящимся вне места производства предварительного расследования, а подписание ими протокола осуществляется посредством отбираемой у них подписки. Полагаю, нельзя рассматривать оглашение протокола следователем как предоставление возможности участнику следственного действия ознакомиться с данным документом. Фактически в указанном случае «ознакомление с документом» заменено законодателем на «ознакомление с текстом документа путем его прослушивания»; нетождественность указанных действий очевидна.

Действительно, участник следственного действия, находящийся вне места производства предварительного расследования, не видит протокола и не может ознакомиться непосредственно с документом, ему предоставлено лишь право ознакомиться с текстом документа, прослушав его. В таком случае неизбежны ошибки восприятия таким участником следственного действия существа сведений, содержащихся в протоколе, и, как следствие, ограничение его права процессуального реагирования на содержание протокола путем подачи замечаний с учетом того факта, что большинство людей информацию, полученную при помощи визуальных каналов, воспринимает значительно

лучше, нежели информацию, полученную путем аудирования.

Понижение уровня указанной процессуальной гарантии представляется неприемлемым, в том числе в свете положений УПК РФ, устанавливающих точную процедуру подписания, к примеру, протокола очной ставки, когда допрашиваемый подписывает свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом (ч. 5 ст. 192 УПК РФ), или требования к оформлению протокола допроса, согласно которым протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем (ч. 6 ст. 190 УПК РФ). То есть по общему правилу оглашение протокола допроса возможно лишь по просьбе допрашиваемого, а не по усмотрению следователя.

Кроме того, Конституционный Суд РФ в определении от 24.02.2005 № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А. Н. Ляшенко на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» прямо указал на право некоторых участников уголовного процесса снимать копии с протоколов следственных действий, проводимых с их участием. Вместе с тем следователь не обязан предоставлять такие копии участникам уголовного судопроизводства, и зачастую снятие такой копии производится участником следственного действия при ознакомлении с протоколом путем его фотографирования.

Поскольку у следователя (дознателя) нет законодательно установленной возможности предъявить для обозрения протокол допроса, очной ставки или протокол предъявления для опознания при проведении этих следственных действий посредством видео-конференц-связи лицам, находящимся вне места производства предварительного расследования, реализация имеющегося у таких участников уголовного процесса права на получение копии протоколов следственных действий, проведенных с их участием, не только значительно затрудняется, но иногда становится возможной лишь на стадии ознакомления с материалами уголовного дела. Отсутствие процессуальной гарантии реализации указанного права в описанных случаях

может создать препятствия к оспариванию действий либо бездействия следователя (дознателя) и понизить качество квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами участникам уголовного судопроизводства.

Решением может стать законодательное установление обязанности следователя, составляющего протокол очной ставки, допроса и опознания, предъявлять для ознакомления участнику следственного действия, находящемуся вне места производства предварительного расследования, электронный образ составленного протокола, который такой участник подписывает своей электронной подписью и копию которого имеет право получить. Подписанный электронный образ протокола следственного действия должен быть приложен к соответствующей подписке, направлен вместе с ней следователю, которому поручено производство по уголовному делу, и приобщен последним к протоколу.

Еще одним не до конца урегулированным моментом при проведении отдельных следственных действий посредством видео-конференц-связи является определение места нахождения адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь участнику следственного действия, находящемуся вне места производства предварительного расследования. В части 6 ст. 189.1 УПК РФ законодатель устанавливает обязанность следователя (дознателя) по месту нахождения лица, участвующего в следственном действии, направить в адрес следователя, которому поручено производство предварительного расследования, ордер адвоката, если в следственном действии участвовал адвокат лица, участвующего в следственном действии. То есть, исходя из логики этой нормы права, законодатель предусмотрел лишь совместное нахождение адвоката и участника следственного действия, которому оказывается юридическая помощь.

Такое положение в некоторых следственных ситуациях не выдерживает никакой критики. К примеру, при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, целесообразно нахождение адвоката именно в месте нахожде-

ния опознающего для того, чтобы исключить действия следователя, могущие исказить результаты процессуального действия (наводящие вопросы и т.п.).

Приемлемым решением здесь может явиться законодательное закрепление права адвоката — участника следственного действия, проводимого дистанционно, находиться не только в месте нахождения своего доверителя, но и в месте нахождения следователя, которому поручено производство по уголовному делу, либо право адвоката — участника следственного действия присутствовать одновременно и в том, и в другом месте.

Видится также логичным детализирование некоторых оснований производства следственного действия посредством видео-конференц-связи и указание на то, что такие следственные действия могут быть проведены, в частности, по ходатайству сторон. Вместе с этим необходимо исключить случаи произвольного отказа следователя (дознателя) в удовлетворении таких ходатайств. Это создаст дополнительные гарантии получения квалифицированной юридической помощи сторонам уголовного судопроизводства, так как некоторые лица, обладающие важной информацией, имеющей значение для уголовного дела, в силу объективных причин не могут явиться по месту проведения предварительного расследования и участвовать в следственных действиях очно (нахождение за рубежом, болезнь, военная служба и т.п.), а без проведения допроса какого-либо лица следователю достаточно сложно оценить ценность сведений, которыми такое лицо обладает, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. С учетом большой нагрузки следователя (дознателя), ограниченности сроков предварительного расследования, а также качества производства предварительного расследования в некоторых случаях предложенные законодательные новеллы представляются важными и актуальными.

Другим проблемным вопросом является наделение адвоката-защитника либо адвоката, представляющего интересы участника уголовного судопроизводства, правом заявлять ходатайства, жалобы и делать заявления в электронном

виде уже на этапе досудебного производства, а также получать на этом этапе предусмотренные УПК РФ документы в электронном виде. Законодательно должна быть обеспечена возможность электронного взаимодействия адвоката не только с органами судебной власти, но и с органами предварительного расследования (следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, начальником органа дознания и т.д.) и прокурором. Подача и получение документов в электронном виде позволят сэкономить материальные и, что немаловажно, временные ресурсы участников уголовного судопроизводства.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство России наделяет указанным правом адвоката лишь при взаимодействии с судом, однако на этапе досудебного производства основным субъектом уголовной юрисдикции является следователь (дознаватель), так как именно он может принять либо не принять решение о проведении того или иного следственного действия, о признании каких-либо предметов или документов доказательствами, именно на следователя (дознавателя) возложена обязанность рассмотрения ходатайств и заявлений, поступающих от участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования.

Предоставление адвокату, оказывающему квалифицированную юридическую помощь участникам уголовного судопроизводства, возможности электронного взаимодействия с основным субъектом доказывания в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу улучшит качество предоставляемой юридической помощи и станет одним из инструментов обеспечения доступа к правосудию для участников уголовного судопроизводства. Справедливо данное утверждение не только для стадии предварительного расследования, но и для стадии проверки сообщения о преступлении.

Безусловно, помимо законодательной регламентации указанного вопроса, для его решения потребуются создание значительной материально-технической базы, внедрение единой системы электронного документооборота, а также

обучение сотрудников правоохранительных органов и решение проблем информационной конфиденциальности и безопасности.

Еще одним перспективным направлением решения указанного вопроса видятся разработка и внедрение электронного удостоверения адвоката в целях его надлежащей идентификации при подаче электронных документов, упрощения вступления адвоката в уголовное дело и других проблем электронного взаимодействия.

Нельзя в этом контексте не упомянуть и отсутствие правовой регламентации, позволяющей следователю (дознавателю) направлять электронные извещения о процессуальных действиях, которые могут значительно повысить скорость информирования участников уголовного процесса о проведении процессуальных действий и, как следствие, снизить издержки сторон, увеличив доступность квалифицированной юридической помощи.

Одновременно с описанными проблемами несовершенства уголовно-процессуального законодательства в связи с внедрением в уголовный процесс цифровых технологий имеют место и проблемы технического и материального характера. Любые позитивные законодательные новшества и решения не имеют никакой ценности, если не обеспечена материально-техническая база, на которой такие новшества и решения будут функционировать.

В этой связи хочется отметить, что до настоящего времени полностью не решены вопросы выделения в местах расположения органов предварительного расследования помещений для проведения следственных действий посредством видео-конференц-связи, вопросы технического оснащения таких помещений, обеспечения защищенности каналов передачи информации, а также непрерывности и качества передаваемых звука и изображения. Решением означенных вопросов может выступить создание единой цифровой платформы и программного обеспечения для проведения следственных действий посредством видео-конференц-связи. Ввиду значительной технической составляющей процесса проведения данных следственных действий при подготовке к ним, а возможно, и к участию в них целесообразно

привлекать соответствующих технических специалистов.

Наряду с описанными недостатками, развитие цифровых технологий и их последующее внедрение в уголовный процесс несут множество позитивных моментов. Одним из них, повышающим доступность квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий, также является то, что в случае дистанционного участия адвоката в производстве процессуального действия с участием его доверителя расходы доверителя либо государства (при оплате труда адвоката за счет средств федерального бюджета) снизятся ввиду отсутствия необходимости компенсации адвокату командировочных расходов, которые последний мог понести в случае следования к месту проведения процессуального действия и последующего пребывания там.

Еще одним преимуществом, которое может дать внедрение цифровых технологий в уголовный процесс, является экономия средств и времени при переходе к электронному уголовному делу. Так, для ознакомления с какими-либо материалами электронного уголовного дела следователю (дознавателю) достаточно будет предоставить доступ к ним соответствующим участникам уголовного процесса либо напра-

вить их электронную копию. Это может быть особенно актуально для участников уголовного судопроизводства, находящихся на значительном удалении от места проведения предварительного расследования, либо для участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей.

Заключение

В целом анализ имеющейся нормативно-правовой базы, регламентирующей использование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, позволяет сделать вывод о ее фрагментарности, несистемности и об отсутствии единой концепции. Проанализированные нормы права носят скорее «эпизодический» характер и не являются адекватным и полноценным ответом законодателя на стремительно развивающуюся цифровую реальность.

Необходимо также отметить, что описанные проблемы требуют глубокого научного анализа и законодательного регулирования с целью повышения процессуальных гарантий получения участниками уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощи в условиях развития цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева О. И., Зайцев О. А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. — 2018. — № 12. — С. 57–61.
2. Бородинова Т. Г. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России: пределы и проблемы внедрения // Правосудие = Justice. — 2022. — № 1. — С. 71–86.
3. Ботнев В. К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2013. — С. 1–57.
4. Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 46. — С. 728–751.
5. Гаврилов С. Н. Реализация процессного подхода к качеству квалифицированной юридической помощи в условиях цифровизации // Lex russica. — 2022. — № 2. — С. 108–120.
6. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex russica. — 2019. — № 12. — С. 68–79.
7. Масленникова Л. Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 1. — С. 93–98.

8. Марковичева Е. В. Влияние цифровых технологий на развитие уголовного судопроизводства // Правосудие. — 2019. — Т. 1. — № 1. — С. 98–107.
9. Момотов В. В. Выступление председателя Совета судей России на пленарном заседании Совета судей России (Москва, 7 июля 2020 г.) // URL: <http://www.ssr.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/38497> (дата обращения: 22.01.2023).
10. Никитин Р. О. Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2005.
11. Собенин А. А. Актуальные вопросы регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в условиях развития цифровых технологий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2019. — № 4. — С. 266–273.

Материал поступил в редакцию 23 января 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreeva O. I., Zaytsev O. A. Perspektivy vedeniya rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva v elektronnom formate // Ugolovnaya yustitsiya. — 2018. — № 12. — С. 57–61.
2. Borodina T. G. Tsifrovye tekhnologii v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: predely i problemy vnedreniya // Pravosudie = Justice. — 2022. — № 1. — С. 71–86.
3. Botnev V. K. Kvalifitsirovannaya yuridicheskaya pomoshch kak konstitutsionno-pravovaya garantiya zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2013. — С. 1–57.
4. Vilko T. Yu., Maslennikova L. N. Zakonnost i unifikatsiya v ugolovnom sudoproizvodstve: ot blankov protsessualnykh dokumentov — k elektronnomu ugolovnomu delu // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2019. — № 46. — С. 728–751.
5. Gavrilov S. N. Realizatsiya protsessnogo podkhoda k kachestvu kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi v usloviyakh tsifrovizatsii // Lex russica. — 2022. — № 2. — С. 108–120.
6. Ishchenko P. P. Sovremennye podkhody k tsifrovizatsii dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam // Lex russica. — 2019. — № 12. — С. 68–79.
7. Maslennikova L. N. Obespechenie poterpevshemu ot prestupleniya dostupa k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2019. — № 1. — С. 93–98.
8. Markovicheva E. V. Vliyaniye tsifrovyykh tekhnologiy na razvitiye ugolovnogo sudoproizvodstva // Pravosudie. — 2019. — Т. 1. — № 1. — С. 98–107.
9. Momotov V. V. Vystupleniye predsedatelya Soveta sudey Rossii na plenarnom zasedanii Soveta sudey Rossii (Moskva, 7 iyulya 2020 g.) // URL: <http://www.ssr.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/38497> (data obrashcheniya: 22.01.2023).
10. Nikitin R. O. Pravovoe obespecheniye ispolzovaniya elektronno-informatsionnykh tekhnologiy v ugolovnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Vladimir, 2005.
11. Sobenin A. A. Aktualnye voprosy registratsii zayavleniy i soobshcheniy o prestupleniyakh v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2019. — № 4. — С. 266–273.